

— Мужики и дамы Орзаммара, мы с некоторым опозданием начинаем нынешнее Испытание, проходящее во славу дома Эдукан! — вдохновенно провозгласил Брон, словно речь шла о великом чуде, а не об очередном состязании. Он обладал особым талантом, благодаря которому его и назначили распорядителем, превращать каждое Испытание в нечто грандиозное и запоминающееся.

— Первые выступающие перед ликом Совершенных: Аллер Бемот, младший сын лорда Бемота! — объявил Брон, и раздались легкие аплодисменты со стороны зрителей. — И... леди Эдукан!

Брон широко улыбнулся, довольный произведенным на зрителей эффектом. За выходящей Середикой наблюдали с искренним ужасом в полнейшей тишине, не веря происходящему. Первые скромные хлопки привели в чувство всех собравшихся и вызвали бурную реакцию в виде оглушительных аплодисментов.

Да. Это было лучшим знаком того, что Испытание удастся на славу. Зрелище будет ярким и неповторимым, а ведь именно за этими эмоциями приходили зрители на Арену.

— Тот, кто первым будет сбит с ног, проигрывает. В бой!!! — прокричал Брон, и два бойца начали свой поединок.

Гном без особого интереса наблюдал за происходящим внизу. Он, равно как и все зрители, если те не были совсем уж новичками, прекрасно понимал, кто станет победителем.

Иначе просто быть не могло. И Аллеру просто не повезло в самом начале Испытания столкнуться с Середикой, которую по праву называли лучшим бойцом Орзаммара.

Бой разворачивался по точно выверенной схеме.

В то время как Аллер пытался выиграть за счет силы и веса доспехов, Середика пользовалась своей ловкостью. На одно тяжелое движение соперника гнома делала два. На два шага соперника — всего один, но невероятно быстрый и победный.

С огромной скоростью гнома перемещалась по арене, запутывая и раскручивая Аллера, заставляя того медлить в попытке разгадать ее тактику и теряться, когда в очередной раз у него ничего не получалось.

Весь бой напоминал какую-то игру, в которой водила Середика, так хорошо маскировавшаяся под участника, что ей беспрекословно доверяли.

Она поступала именно так, как ожидал от нее соперник, но в самое решительное мгновение резко делала совершенно другое, оставляя противника в недоумении.

Вскоре игра словно бы утомила гному, и Середике с невероятной скоростью в обманном движении удалось достать Аллера.

Эфес молота словно ударом в гонг ознаменовал победу гномы, встретившись с металлической броней соперника.

От удара Аллер выронил оружие и повалился на пол, невероятно радуясь тому, что по правилам арены бойцы должны были надевать шлем перед выходом.

— Победила леди Эдукан, — спокойно, будто сообщая будничные вести, произнёс Брон, сопровождая одобрительным взглядом Середикой, под ликующие аплодисменты покидавшую

Арену уверенной походкой.

Она была отличным бойцом, и столь же отлично это знала.

Бои, следующие за уходом гномы, не так сильно поражали зрителей, как первый.

Выходившие бойцы были храбрыми, сильными, все — из известных семей, все — как на подбор, но наблюдали за ними скорее со спокойствием, чем с любопытством.

Исходы многих поединков предсказывались очень быстро, и от этого некоторым зрителям порой становилось скучно.

Бой между Франдлином Айво и Серемоном Мейно — следующий после Середики — закончился через минуту. Гномы едва только успели сойтись, как Франдлин, давно прославившийся своей необычной тактикой ведения боя, вновь отлично показал себя, повалив едва приготовившегося атаковать соперника на пол.

Сияющая стрела — так между собой иногда называли Франдлина зрители за его скорость и традиционный поклон, в котором его доспехи победно сверкали даже в тусклом свете.

Поговаривали, у него был особый раствор от знакомых наземников, которым он намеренно натирал доспехи так, чтобы они блестели.

Первый круг Испытания завершился довольно быстро, оставив только шестнадцать бойцов.

Неожиданным сюрпризом для Брона стало появление на Арене Эверда, сына Гатлена и Мийнара, опытного офицера, выжившего в битве при Кар Элерине.

Зрители изумленно умолкли, наблюдая за странным бойцом, вдруг словно преобразившимся, за его непривычными приемами и удивительными победами.

Толпа загудела очень быстро. Делавшие ставки гномы, скрипя зубами, наскоро подсчитывали выигрыши и проигрыши. Проигравших оказалось больше, и те неодобрительно наблюдали за бойцом, надеясь, что вот-вот он оступится, сделает что-то не так, и монетки вернутся к законным хозяевам.

Совсем еще молодой Эверд, однако, и не думал проигрывать. Удивив зрителей, он сумел обескуражить и своего опытного соперника.

Намеренно подставляясь под удар, он ловко уворачивался от бойца, нанося удары в важные точки. Не стесняясь, он закрывался, словно боясь пораниться, и решительно уходил в атаку, когда соперник терял сосредоточенность.

Бой он вел с какой-то спешкой, хотя и с удовольствием, нисколько не заботился о зрелище для гномов, словно стараясь поскорее закончить поединок и уйти.

Это нетипичное поведение заставляло зрителей с еще большим интересом наблюдать за странным бойцом, гадая и споря, тактика ли эта спешка или просто нехватка опыта.

Выбрав удачный момент, Эверд выбил с помощью топоров щит ветерана и с лёгкостью повалил соперника на спину. Победа была засчитана и оценена.

Однако, несмотря на старания бойца, Середика снова стала всеобщей любимицей, и ее возвращения ждали с нетерпением.

Эверда оттеснили на второй план, но и у него появились свои почитатели.

Ставки на второй круг обещали значительно подрасти и измениться.

— Дамы и мужи Орзаммара, вы готовы ко второму кругу Испытания?! — прокричал Брон, и восторженные крики стали ему ответом. — Что ж, я рад вашей реакции... Бой обещает стать интересным! Следующие участники: Адал Хельми, старшая дочь леди Хельми, и... леди Середика Эдукан! Первый упавший считается проигравшим... В БОЙ!

Наконец начиналось что-то интересное!

Наблюдая за боем, Брон не мог перестать удивляться тому, что такие прекрасные девушки умеют ТАК обращаться со своим оружием.

Адал с клинками, похожими на клыки хищника, кружила вокруг Середики, пытаясь найти брешь в её обороне. Ее движения были плавными, отточенными, уверенными — словно в танце, на кону в котором стоит даже больше, чем жизнь — честь Дома, дань Предкам.

Середика же в свою очередь просто отбивалась от атак соперницы, намереваясь поймать её на контратаке, не заботясь о грациозности движений, не отвлекаясь на лишние мысли и думая лишь о поединке. Она старалась уловить логику каждого движения Адалы.

Именно поэтому она и победила.

Тяжелый молот, запущенный Середикой, врезался в шлем не ожидавшей такого Адалы.

Звонкий звук пронесся по всей арене, и бедная гнома упала, теряя сознание. Плавности хватило и в ее падении.

Брон хмыкнул, наблюдая за тем, как Адалу уносят к лекарю, и радостно объявил о победе леди Эдукан.

Он ожидал такого исхода. Красивая картинка хороша вне Арены. Простая закономерность.

— Эверд сын Гатлена, будет биться с Адальбо, прошлогодним победителем соревнований среди наемных воинов, испытанных славой перед камнем! — объявил Брон следующий поединок, поднимая волну любопытства и ожидания среди зрителей.

Адальбо и Эверд вышли в центр арены и, обнажив оружие, немедленно рванули друг к другу.

На этот раз оба бойца придерживались агрессивной тактики — показательных точных движений, которые привели зрителей в неописуемый восторг.

Результат был непредсказуем. Все удары были так различны и судьбоносны, что все могло закончиться как угодно. Победить мог любой, и за поединком наблюдали с замирающим сердцем.

Адальбо не тратил силы напрасно. Он уже несколько раз успешно атаковал противника и уверенно шел к победе.

Эверд столь же решительно пытался вымотать соперника. Он отступал, используя все свои лучшие приемы, но никак не мог обмануть соперника: Адальбо имел больше опыта в военном искусстве и запросто подловил Эверда на очередном ложном замахе, который должен был стать решающим.

Но чрезмерная уверенность мешала ему. Практически ощущая вкус скорой победы, Адальбо никак не мог предположить, что его соперник устоит перед его ударом и контратакует.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, Эверд несмотря на боль в ноге все же смог атаковать в ответ.

Инерция увеличила силу топора, и он с оглушительным звуком встретился со спиной Адальбо, не выдержавшим такого нападения.

Гном потерял равновесие и рухнул на пол.

— Благосклонность предков перешла к другому. Они взяли под свое покровительство нового победителя! — произнёс Брон, не скрывая удивления. — Следующий бой...

И снова все пошло по-обычному. Гном объявлял участников, и бойцы выходили на Арену. Искушенные зрители наблюдали за ними со сдержанным интересом, часто предугадывая исход поединка.

После окончания последнего боя второго круга Брон смочил пересохшее горло и вновь подошел к краю балкона.

Прошло еще шесть поединков, и бойцов осталось всего восемь — лучшие из хороших.

— Жители вечного города Орзаммара! Третий круг сегодняшнего испытания откроют следующие участники: сэр Блэкстоун, о чьих славных деяниях мне нет нужды рассказывать, ибо вы сами знаете и слышали о них! — слова Брона подтвердил гул голосов. — И его соперница, даже еще более известная личность... судя по вашей реакции... несравненная леди Эдукан! Да начнется бой!

Брон с жадностью наблюдал за происходящим на арене. Да и не он один. Еще бы! Зрелище, достойное громкого имени. Такое мастерство бойцов, орудующих молотами с легкостью и грацией, не каждый день можно было увидеть. О таком и услышать было редкостью.

Брону было даже жаль, что победителем станет лишь один. И, пусть он всей душой болел за Середика, Блэкстоун тоже был достоин победы.

После нескольких обменов ударами, которые не принесли пользы ни одной из сторон, Середика решила на рискованный шаг, который и принес ей победу. Гнома отвлеклась на что-то вверху, опуская молот. Зрители изумленно замолчали. А Блэкстоун клюнул на якобы открывшегося соперника, чем и подписал себе приговор.

Середика успела вовремя увернуться, и противник, потеряв равновесие, рухнул на пол. Не теряя драгоценных секунд, гнома подкрепила свою победу ударом тяжелого молота, выбив весь воздух из легких Блэкстоуна.

— Победу одержала леди Эдукан! Но мы сами видели мастерство Блэкстоуна, поэтому прошу сопроводить проигравшего вашими бурными аплодисментами!

Блэкстоун, поднявшись с помощью Середики, сквозь боль в спине нашел в себе силы поклониться зрителям. Поразительная сдержанность! И направился на выход с арены следом за леди Эдукан.

— Воин Эверд, сын Гатлена, сразится с Лэнке, молчаливой Сестрой-в-ученичестве, — объявил о

следующем бое Брон, когда толпа утихомирилась после удивительной победы леди Эдукан.

Бой прошел на удивление быстро. Эверд, будто одержимый, наносил свои удары, не давая Лэнке и шанса на контратаку.

Словно отравив еще несколько рук, молодой гном, не давая себе передышки, с огромной скоростью перемещался по арене, нанося сильные меткие удары. И это несмотря на его больную ногу...

Он с легкостью предугадывал каждый шаг соперника, и Лэнке, хоть и старалась как-то противостоять такому напору, не имела ни шанса на победу. Запутавшись в собственных ногах, она упала, тем самым позорно проиграв бой.

— Победителем стал Эверд, сын Гатлена! Этот молодой гном сегодня удивил не только меня, не так ли? — гномы, находившиеся на зрительском месте, были солидарны с Броном. Многие стали скандировать имя бойца, не жалея голоса и сил.

«Лэнке, даже проигрывая, сохраняла молчание... все-таки она станет хорошей Сестрой. Конечно, если её примут после такого поражения, » — невольно подумал гном и огласил еще два поединка подряд, после которого осталось всего четверо участников.

— Осталось всего четыре участника! Кто же из них пройдет в финальный пятый тур?! Кто станет победителем? Первый участник финала будет выявлен уже прямо сейчас! Как изменилась атмосфера сегодняшнего Испытания, вы чувствуете? Итак, в поединке участвуют... Франдлин Айво и леди Эдукан!

Под шумные аплодисменты два бойца вышли на Арену. Обменявшись парочкой фраз, они дождались объявления распорядителя, и начался бой.

Айво, немедля ринулся в сторону Середики, пытаясь навязать бой на короткой дистанции.

Прекрасно понимая, чего добивается соперник, принцесса постаралась избежать навязанных правил боя, сохраняя преимущество для своего оружия.

Молот, который уже не раз за сегодняшний день безукоризненно выполнял свои обязанности, не давая врагу приблизиться к хозяйке, и теперь не мог подвести ее. Или сама хозяйка не могла подвести свое оружие? Они были так связаны, словно сам молот стал частью Середики, которая сама стала идеальным орудием победы.

Через несколько минут Айво заметно устал. Понимая, что соперницу ему быстро не взять, как и не навязать ей свои правила, он стал пытаться хотя бы не допустить своего скорого проигрыша и не получить лишней травмы. Его темп стал понемногу угасать, и в итоге он сам перешел в оборону.

Именно тогда принцесса стала наступать, умело прикладывая сохраненные силы, сдвигая соперника все ближе к стене, и тот в конце концов попытался хотя бы защититься, отчаянно укрываясь щитом и сам же теряясь под его весом.

Середика не преминула воспользоваться усталостью соперника, и, закружив его, одним мощным ударом сбила Айво с ног.

— Победила леди Эдукан! Никто ведь и не сомневался, не так ли? — радостно огласил победителя, обратился к зрителям Брон. По трибунам пронеслась волна ликования.

— Проводите её своими аплодисментами! И приготовьтесь к следующему выступлению, участниками которого станут не менее славные бойцы!

В тот момент на арену вышли два гнома, которые намеревались пройти в следующий этап.

— Эверд, сын Гатлена, будет оспаривать свое право на переход в финал данного Испытания, с Пенем Саулом, знаменитым воином, неустанно сражающимся с порождениями тьмы...

Пен Саул заметно нервничал перед поединком. Он даже в мыслях не надеялся выйти в полуфинал. И вот теперь у него появился хороший шанс попасть в последний круг Испытания и сразиться с самой леди Эдукан. Уже ради одной только такой чести стоило использовать все свои умения, чтобы выиграть. Сдерживаясь в остальных боях, он решил всюю показать себя в этом. Ведь иначе для его он берег силы?

Всего-то и нужно было победить Эверда...

— Вы это видели дамы и мужи Орзаммара?! Вот как должен выглядеть настоящий боец! Победил Эверд, сын Гатлена! — прокричал Брон, не скрывая своих эмоций. У него даже мелькнула мысль, что этот гном мог стать неплохим соперником для леди Эдукан. Конечно, не равным ей, но вполне достойным последнего боя с ней.

Середика сидела в комнате для бойцов и начищала своё оружие. Она практически не устала за время прошедших схваток и очень ждала следующий бой. Гнома возлагала на своего поледнего противника множество надежд, ведь предыдущие бои, можно сказать, заставили ее скучать.

— Сложно найти достойного противника, — улыбаясь, обратилась к своему молоту Середика.
— Надеюсь, сын Гатлена не разочарует меня.

— Ваше Высочество, бой скоро начнётся, — раздался за дверью голос местного служащего, который побоялся зайти в комнату к принцессе.

— Да-да, — подтвердила, что все помнит, Середика, надевая шлем.

Выйдя из комнаты в полной боевой готовности, гнома направилась ко входу на арену. Она предвкушала что-то, неожиданно уверившаяся в том, что последний бой будет интересным и необычным.

Шум толпы, радостно приветствовавшей её, не доставил никакого удовольствия. Она уже слишком привыкла — он действовал на нервы.

Её противник, судя по походке, нервничал перед предстоящим поединком. Но все же в нем не чувствовалось никакого благоговения перед принцессой. Он нервничал вовсе не потому, что его соперницей стала леди Эдукан, а из-за чего-то своего, личного.

— Пусть Камень хранит тебя! — пожелала противнику Середика, на что тот, однако, ответил молчанием.

От такой наглости на лице Середики расцвела холодная улыбка. Если бы Горим сейчас увидел принцессу, он бы посоветовал Эверду бежать куда подальше. Но гнома здесь не было, и сын Гатлена остался в опасном неведении.

— Вот и настало время финального поединка! Участники, я думаю, не нуждаются в оглашении. Мы и сами знаем, что они — просто лучшие из лучших! Так пусть же Предки благоволят сильнейшему... В бой!

Ставки были слишком высоки, а результат крайне непредсказуем. Никто не был уверен в том, кто станет победителем, и среди зрителей впервые ходили лишь слухи.

— Как ты думаешь, кто станет победителем? — тихо спросил светловолосый человек, наблюдая за финальным поединком.

— Сложно сказать, — задумчиво ответил лысый мужчина, — если бы не было Эверда, я бы точно знал результат, а тут... сомнения. Но все же, знаешь, я больше склоняюсь к леди Эдукан.

— Поддерживаю! — присоединился к диалогу самый молодой из троицы. — Эверд хорош, но леди Эдукан выглядит более опытной.

— Значит, мы все думаем одинаково, — подвел итог Денол, с улыбкой посмотрев на своих «братьев». — Как думаете, мы сможем заполнить хотя бы одного из них в наш орден?

— Сомневаюсь. Их вера в Камень и предрассудки, связанные с поверхностью, всегда сильно осложняли набор рекрутов, — серьёзным тоном произнёс лысый.

— Тем более таких! — многозначительно добавил младший. — Тут нужно что-то из ряда вон выходящее... новое... неочи...

— Ха! Смотрите, как она его! — восторженно закричал гном, сидевший рядом с людьми.

— Что... — не успел возмутиться лысый человек, как на трибунах началось форменное безумие.

— Победила леди Эдукан!!! — прокричал во весь голос распорядитель.

И не только он надрылся в тот момент. Практически все присутствующие гномы синхронно закричали, не скрывая своих эмоций.

— Лен, ты видел? — спросил лысого Денол.

— Да, — с ноткой уважения кивнул тот, — было хитро с её стороны бросить молот и сразу же перейти на кулачный бой... А! Точнее, на локтевой, — добавил он с ухмылкой.

— Эверду вообще повезло, что на нём был шлем. Иначе он, как минимум, слёг бы на пару недель... Имелся опыт, — произнёс молодой парень под насмешливыми взглядами своих «братьев».

Пока Серые Стражи вели свой диалог, Середика купалась в лучах заслуженной славы. Подняв свой молот с пола, она кланялась каждой части трибуны.

В это время дезориентированный Эверд же пытался встать и как можно скорее покинуть Арену. Он явно нервничал.

Неожиданно к нему подошла принцесса и спросила что-то.

«Интересно о чём они говорили?» — подумал Денол, смотря на еле стоящего на ногах Эверда, снимающего шлем.

— Кварзул ос не! (Да будь мы прокляты!) — прогремел голос распорядителя. — Во имя Предков, как ты осмелилась осквернить их память?! — весь гнев Брона был направлен только на одну гному, стоявшую на Арене.

— Меня зовут...

— Молчать! — с еще большей злостью крикнул Брон. — Как ты смеешь разговаривать? Стража! Уведите эту мерзость!

В один момент все гномы словно обезумели. Их недавнее ликование преобразовалось в жгучую, практически осязаемую ненависть.

По трибунам прошла волна негодования:

— Убить её!

— Салрока?! (Название неприкасаемых) Осквернительница!

— Предки нас задери!

Выкрики со стороны зрителей стали подобны стихийному бедствию. Каждый гном выплескивал через слова всю свою злость и негодование.

С трибун стали лететь разные предметы, оказавшиеся под рукой гномов: расчески, деревяшки, камни, бутылки, еда — все, что только могло найтись, стало оружием толпы.

-Вррон! (Достаточно!) — прогремел гневный голос Середика. — Если еще хоть раз, хоть кто-нибудь что-то кинет в сторону этой гномы... — Середика показала в сторону своего недавнего соперника. — Я лично успокою этого идиота! — с угрозой предупредила гнома.

«Ведут себя словно животные», — с отвращением подумала Середика.

— А что касается тебя, -т яжелым взглядом прошла принцесса по клеймёной гноме в доспехах. — Я признаю твои умения и силу... но твоё поведение опозорило наших предков. Поэтому твоя участь будет такова...

Совсем недавно Натия чувствовала, будто стоит на вершине этого мира.

Первая победа далась с такой лёгкостью, что она, действительно, поверила в успех безумной идеи.

Даже неожиданное присутствие принцессы в Испытании больше не давило на неё.

И, чем больше побед она одерживала, тем более уверенной становилась.

Пока не столкнулась с Эдукан.

Её мастерство в владении молотом было практически совершенным. Ни одной дыры в обороне, ни одного лишнего движения при атаке — ничто не давало шанса на победу клеймённой самоучке.

Последняя атака принцессы поставила последнюю точку в поединке. Натия, понимавшая, что это конец не только их противостояния, но и её жизни, всё равно не смогла удержаться на ногах.

Голова гудела так, словно по ней прошелся не один легион воинов гномов. Чувство обречённости обволокло ее с головы до пят, и только гордость не дала ей валяться в ногах победителя. Сквозь силу и неожиданную темноту перед глазами она встала, игнорируя мольбы сдавшейся плоти.

— Кто ты? — спросила принцесса, подойдя к ней.

— Я...я... так... — слова застряли комом в горле. Неожиданно выступили слёзы, на сдерживание которых уже просто не осталось сил. Что она должна была отвечать этой самоуверенной принцессе? Да и зачем?

— Я знаю, что ты не Эверд, — спокойно произнесла Середика, — так что не советую мне лгать. Он еще тот нытик. А ты... ты сильна, — сказала Середика, сделав ударение на последнем слове.

— Как вы узнали? — с удивлением вырвалось у Натии.

— Ха! Только мужланы не заметят, что против них борется девушка! — с издёвкой ответила Середика. — Твои движения подойдут только женщине. Центр тяжести у нас не такой, как у представителей мужской половины... и ты, кстати, не ответила на мой вопрос, — с металлическими нотками напомнила принцесса.

— Я никто... Натия, и я неприкасаемая... — выдавила из себя ответ гнома, едва сдерживая дрожь.

После этих слов Натия словно забыла, что нужно дышать. Она ожидала бурной реакции со стороны Её Весочества, которую скорее всего не пережила бы: презрения в глазах, ненависти в словах — хоть что-нибудь, но все оказалось не так.

— Хм... значит так да... — задумчиво произнесла Середика. — Ты хочешь жить, Натия?

— Да! — быстро ответила та, не ожидая такого вопроса, но не раздумывая над ответом.

— Тогда слушай меня внимательно...

Выслушав принцессу, Натия вновь почувствовала себя живой. Согласившись со всеми предложениями Середики, она со спокойной душой сняла шлем.

Гнома привыкла не верить посторонним, а тем более — богатым и благородным, но на этот раз почему-то хотелось просто довериться. В любом случае, хуже вряд ли уже что могло произойти.

Шквал гневных выкриков, проклятий и угроз доставили только небольшое неудобство.

Ко всему можно было привыкнуть. А если еще и знал, что именно такой будет реакция, все можно было легко претерпеть. Главным теперь стало то, что после должно было случиться

нечто важное, нечто необычное.

«Я выживу! И изменю свою жизнь!» — это была последняя мысль Натии, с которой она и потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/6653/160381>